Вскоре приближалась свадьба, и мне нужно было подогнать костюм по размеру, всю следующую неделю все было в напряжении. В тот день Линн выглядела просто потрясающе, что вызвало слезы у мамы.

«Если бы ты не была моей сестрой, я бы женился на тебе, Линн». Пошутил я.

«Если бы так было, я бы разыскала тебя много лет назад». Ответила Линн, а мама захихикала.

Мы оба смеялись над мамой, когда она стояла и смотрела на нас, я больше ничего не говорил.

Я был так горд, когда вел ее к алтарю, и завидовал, что Грег ждал ее там. За прошедшие годы я побывал не на многих свадьбах и был рад, всем сделанным фотографиям, к этому времени я проголодался. Поскольку я занял место отца, мне выпало произнести речь после окончания ужина. Когда я встал, я увидел в маминых глазах взгляд, которого раньше не замечал.

Не будучи большим любителем выпить, я не торопился весь вечер, меньше всего мне хотелось испортить день Линн, напившись и выставив себя дураком. Мама подхватила меня за руку и легонько обняла, когда зазвучала медленная музыка.

«Ты в порядке, мам?». Спросила я, пока мы раскачивались в такт музыке.

Мама кивнула.

«Я в порядке. Линн счастлива, а ты вернулся домой».

О папе ничего не было сказано, что меня удивило.

Линн и Грег уехали с приема в медовый месяц. В конце вечера все остальные разошлись по домам или по тем местам, где они остановились.

«Можно мне проводить вас домой?». Сказал я маме, протягивая ей руку.

Мама улыбнулась. «Не знаю, стоит ли».

«Я обещаю вести себя хорошо». Улыбаясь ответил я.

«Ну, в таком случае». Мама засмеялась, взяв меня за руку.

«Это был замечательный день, но я должен выбраться из этого костюма». Сказала я, закрывая за собой входную дверь.

«А мне нравится, как ты в нем одет». Надулась мама.

«Ладно». Вздохнул я.

«Поскольку это ты, я пока останусь в нем».

После того, как мы выпили по чашке чая, мама сказала, что идет спать, я запер дом и пошел за ней наверх.

Мама повернулась к своей спальне. «Ник, не мог бы ты расстегнуть для меня эту застежку?».

Я подошел и расстегнул застежку на мамином платье, она легко расстегнулась, мама повернулась, чтобы поблагодарить меня.

«Ты выглядишь таким красивым в этом костюме, Ник».

«Ну… да, мне пришлось постараться ради Линн».

Мама шагнула вперед и обняла меня.

«Я так рада, что ты вернулся, пожалуйста, не уходи больше».

«Я не собираюсь никуда уходить, мама».

Я заверил ее, она отпустила меня и пошла в свою комнату.

«Тебе не стоит беспокоиться». Воскликнул я.

Я снял туфли и начал раздеваться, на мне были только брюки, когда мама вошла в мою комнату.

Я повернулся, она стояла в кружевном лифчике и трусиках со слезами на глазах.

«Ты в порядке, мам?». Она кивнула, а затем крепко обняла меня. Я знаю, что это был эмоциональный день, но это было странно даже для мамы.

«Обними меня…».

Я немедленно встал и обнял ее.

«Я… все еще привлекательна? Пожалуйста, скажи честно». Прошептала она.

«Ты красивая, мама, ты всегда была красивой. Почему ты спрашиваешь меня об этом?».

«Мне жаль, Ник. Я знаю, что должна была противостоять твоему отцу в тот день, когда ты уехал, мне было так плохо, когда ты уезжал. Прости меня за все». Мама всхлипывала.

Я поднял мамин подбородок и посмотрел на ее залитое слезами лицо.

«Это в прошлом, мама, лучше оставить это в прошлом».

Мама продолжала обнимать меня и прижалась к моей промежности, стоя так и обнимая маму, я начал возбуждаться.

Я знал, что это неправильно, ведь она была моей мамой, но все равно она была привлекательной женщиной.

«Можешь… поцеловать меня, Ник?». Сказала мама, потираясь о мой член через брюки.

«Ты уверена? Ты действительно уверена что хочешь этого?».

«Да… Я долго ждала, когда мы станем такими, как сейчас. Ты всегда был прекрасным молодым человеком, большим мужчиной, чем твой отец. Твой отец сказал мне много лет назад, что больше не любит меня, он оставался только для того, чтобы избежать развода».

«Что?». Спросил я думая над комментарием об отце, нужно было хоть разок его избить…

Мама кивнула и улыбнулась.

«Можешь поцеловать меня и отнести в постель…».

Я наклонился вперед и поцеловал маму в губы, я почувствовал, как ее язык проник в мой рот, когда она схватила мою голову, страстно целуя меня.

Мама завизжала, когда я поднял ее на руки, я смотрел, как она снимает лифчик и трусики. Ее маленькая грудь совсем не обвисла, живот был плоским, трудно было поверить, что я смотрю на обнаженное тело 50-летней матери двоих взрослых детей.

Мама заметила, что я смотрю на ее киску с подстриженными лобковыми волосами.

«Я подстригаю их из-за купальника. Твоя сестра сделала это для меня в первый раз, честно говоря, я сильно нервничала».

«Вот это образ, который я с радостью унесу с собой в могилу!». Ответил я, снимая брюки и трусы.

Мама положила руку мне на грудь, когда я присоединился к ней на кровати.

«Ник, пожалуйста, будь нежен. Я хочу, чтобы мы занялись любовью медленно».

«Конечно, мама». Кивнул я.

«Пожалуйста, зови меня Пола».

Я посмотрела на маму и увидел любовь в ее глазах.

«Хорошо, моя красавица Пола».

Мы целовались и прикасались друг к другу, никто из нас не спешил, Пола застонала когда я поцеловал ее грудь.

Она толкнула меня в свою грудь. Она задыхалась.

Ее руки гладили мою голову, а ее пальцы запутались в моих волосах, когда я целовал ее животик, она снова застонала, а мой рот приблизился к ее киске.

Когда мой язык провел вверх и вниз по ее щели, она зашипела и почувствовала первые волны оргазма, омывающие ее. Она втянула мою голову в свою киску, крича: «Пожалуйста, не останавливайся!».

Я лизал ее клитор так быстро, как только мог, пока она кричала: «Ник, я кончаю! Я кончаю!».

Пола лежала и задыхалась, приходя в себя после оргазма.

«О Боже, как давно я не испытывала таких ощущений».

Я подполз к кровати и поцеловал Полу, ей было все равно, что мой рот и подбородок были покрыты ее спермой. Опираясь на локти, я медленно ввел свой член, ее киска ощущалась как теплая бархатная перчатка, скользящая по моему члену. У нас был приятный медленный устойчивый ритм, мой член входил и выходил из нее, мы целовались и пыхтели.

Я чувствовал, как она крепче прижимается ко мне, приближаясь к оргазму.

«Почти! Уже почти, любовь моя!».

Я немного ускорился, зная, что кончу в любую минуту.

«Ооо Ник! Я люблю тебя!».

Я громко зарычал, наполняя ее спермой, мамины ноги обхватили меня.

Когда она расслабила ноги, я сполз с нее и лег рядом, она прижалась ко мне, положив голову мне на грудь.

Нарисовав пальцем круг вокруг моего соска, мама прошептала: «Ник, я люблю тебя...».

«Я тоже тебя люблю, Пола». Ответил я, натягивая на нас одеяло. Я посмотрел на нее, она уснула, на ее лице была довольная улыбка…

После той ночи я остался с мамой, мы практически жили как пара. Прошло около шести месяцев, однажды я вернулся домой с работы, а Линн разговаривала с мамой. Она улыбнулась, когда я вошел в дом, и сказала мне сесть.

«У меня для тебя хорошие новости, Ник, ты станешь дядей!».

Я был ошеломлен и только улыбнулся, встал и обнял Линн. Я был рад за нее и Грега. Мама отлучилась, чтобы пойти в ванную.

«Так как давно вы с мамой этим занимаетесь?». Спросила Линн.

«Что? О чем ты говоришь?».

«Не морочь мне голову, Ник! Я знаю, когда женщина получает хороший секс и получает его регулярно, теперь, когда мама сказала мне, что она не часто выходит в свет, и дома остаешься только ты».

«Что остается?». Спросила мама, возвращаясь в комнату.

«Я знаю о тебе и Нике». Линн проболталась, мама ахнула, поднеся руку ко рту.

Линн вдруг разразилась смехом и посмотрела на нас с мамой.

«Не волнуйся, я никому не расскажу и не отрекусь от тебя, я рада за тебя, мама. К тебе нужно относиться правильно, и я знаю, что Ник всегда будет заботиться о тебе. Если он этого не сделает, я оторву ему яйца и скормлю их чьей-нибудь собаке!».

Линн встала и пошла обнимать маму улыбаясь.

«Тебе так повезло». Мама все еще была потрясена и молчала, но капля слез потекли с ее щек.

***

Линн родила здорового мальчика. Они выбрали имя Кевин, Грег был вне себя от радости, что у него родился сын. Через два года Линн родила дочь. Милли была так же великолепна, как и ее мама.

Линн никогда ничего не рассказывала, мы с мамой оставались любовниками, пока у нее не развился рак и она не скончалась в возрасте 54 лет.

Я так много плакал в ту ночь… и даже сейчас я все еще проливаю слезы, когда думаю о ней.

Я был с ней в конце, держал ее за руку, когда она уходила. Я помню свои последние слова, сказанные ей перед смертью: «Пожалуйста, не уходи…».

http://tl.rulate.ru/book/3680/92885